

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №2, Том 12 / 2021, No 2, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тактарова А.В. Практическое применение контрастивного анализа в обучении иностранным языкам (на примере немецкого языка) // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Taktarova A.V. (2021). Practical application of contrastive analysis in foreign language teaching (using German as an example). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK221.pdf> (in Russian)

Тактарова Анна Валерьевна

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Ростов-на-Дону, Россия

Доцент кафедры «Иностранные языки»

Кандидат филологических наук

E-mail: annataktar@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3451-2114>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=689456

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/AAL-1180-2021>

Практическое применение контрастивного анализа в обучении иностранным языкам (на примере немецкого языка)

Аннотация. Статья посвящена описательному эксперименту в рамках относительно современного направления языкознания — контрастивной лингвистики. Его результаты также могут найти отражение в направлении антропологической лингвистики, так как предметом исследования являются немецкие реалии в социокультурном аспекте как лексические единицы отображения слова в языковом сознании человека. А системно-когнитивный ракурс дает возможность рассмотрения реалий через призму языковой картины мира и знаниях о нем.

Цель работы — проанализировать национально-семантическую специфику некоторых немецких этнографических реалий и установить, почему одни реалии студенты переводят без труда, а другим затрудняются дать языковой эквивалент. По условию анализа, почти все предложенные реалии являются абсолютными безэквивалентами, то есть абсолютными реалиями. Полученные цифровые результаты в ходе контрастивного анализа показали уровень языкового контраста в сознании русскоязычного студента при интерпретации искомых единиц. Установлено, что подбор адекватного значения иноязычного слова напрямую зависит от представления учащихся о языковой картине мира, в т. ч. на когнитивном уровне. Поэтому для правильной интерпретации и перевода реалий студентами обосновывается важность их фоновых знаний о культуре и истории изучаемого ими языка.

Ключевые слова: фоновые знания; реалия; языковой контраст; языковое сознание; языковая картина мира; контрастивная лингвистика; контрастивный анализ; метод сопоставления; методика контрастивного описания; иностранный язык; немецкий язык

Введение

Потребность в сравнении одних языков с другими еще в древние времена обнаружили первые составители словарей. Единственным способом поиска языкового эквивалента была методика сопоставления языковых единиц. В XIX веке в Германии ученые начинают предпринимать первые попытки сравнения повторяющихся соответствий в языках, словах и формах в рамках нового лингвистического направления — сравнительно-исторического языкознания. Результаты трудов таких лингвистов, как Ф. Боппа, Я. Гримма, Р. Раска и А.Х. Востокова смогли показать, что сопоставительный метод является неотъемлемой частью языкознания уже на протяжении нескольких веков.

С развитием идей сравнительно-исторического языкознания, начиная с 50-х гг. прошлого века, развивается новое лингвистическое направление — сопоставительная (контрастивная) лингвистика, которая совмещает в себе как фундаментальную лингвистическую теорию, так и прикладные аспекты языкознания. Именно ее связывают с задачами практики перевода и преподавания иностранных языков, целью которых является сопоставление двух языков, систематизация полученных данных для усовершенствования методов и улучшения результатов преподавания языков.

Соответствующее направление языкового анализа в отечественном языкознании называют «сопоставлением языков», «сопоставительной грамматикой», по аналогии с терминами «контрастивная грамматика» или «контрастивная лингвистика», пришедших из английского языка [1]. Следует отметить, что долгое время равнозначными синонимами считались термины «сопоставительная» и «контрастивная» лингвистика по принципу сравнения, в основе которого всегда заложена контрастивная категория сопоставления [2, с. 139].

Однако многие ученые пришли к мнению дифференцировать эти два термина, выделяя контрастивную лингвистику из теоретической сопоставительной лингвистики благодаря ее особым методам сопоставления, направленным на анализ сходств и различий. Так, в 2007 г. контрастивная лингвистика оформилась в самостоятельную область исследования [3, с. 67], занимающуюся анализом сходств и различий в двух языках с прикладной целью: преподавание языка [4, с. 308]. Мы разделяем данную точку зрения и опираемся на «методику контрастивного описания», которая впервые была заявлена в 1989 г. как методика контрастивного анализа в работе И.А. Стернина и К. Флекенштейн [5].

Обзор литературы

В фокусе нашего исследования лежит сопоставление лексических единиц двух языков единой индоевропейской семьи, т. е. предполагается анализ в узком смысле понимания контрастивной лингвистики. Интерес зарубежных (Ch. Wu, 2019; J.H. Vaccanellom, 2019 [6]; W. Czachur, 2019 [2]; N-M. Fronhofer, 2020 [7]; Ch. Mair, 2020 [8]; M. Meiler, 2021 [9]; V. Vivaldi, J.P.L. Zulategui, 2019 [10]) и отечественных лингвистов (Алексеева М.Л., 2020 [11], Кострова О.А., 2019 [12], Миронова Д.М., 2020 [13], Ivanova E., 2019 [14], Rasulova G., 2020 [15], Saparova K., 2020 [16], Sokirova S.M., 2019 [17]) последних лет все больше уходит в направление сопоставительного анализа, изучения специфики лексико-семантического ядра, в частности, таких единиц, как реалии языка.

Термин «реалия» восходит к латинскому слову «realise» (по рус. «истинный, действительный, вещественный»), что соответствует его этимологическому значению «единичности предмета или вещи» [18].

По мнению одних ученых, — это такие слова и словосочетания, которые называют предметы, явления, объекты, которые отражают жизненные, бытовые и социокультурные ценности одного народа, с другой стороны — малознакомые либо совершенно чуждые другому народу [19, с. 98; 20, с. 146]. Другие ученые относят слова-реалии к безэквивалентной лексике [9, с. 96; 21; 22] и считают, что они вовсе не подлежат переводу с исходного текста, так как не отражены в опыте людей, которые говорят на другом языке [23]. Мы склоняемся к мнению, что реалии имеют эквиваленты в переводном языке, но требуют некоторых фоновых знаний о языковой картине мира изучаемого языка, которые отражаются в переводимой лексике.

В рамках данного исследования анализируются такие реалии немецкого языка, поиск эквивалента которым является затруднительным при переводе на русский язык. Такие единицы не только не вошли в корпус лексических единиц переводящего языка, но и в коллективное сознание народа этого языка. С точки зрения гештальт-психологии, можно сказать, что для понимания реалий иностранного языка требуется схематизация накопленного опыта и предполагаемый базис знаний, выходящий далеко за рамки словаря. Тирадо Р. отмечает, что недостаточно выучить язык, важно знать его социокультурную реальность, отраженную в словах [24, с. 474], а понимание развития языка и сознания связаны на когнитивном уровне. Именно поэтому в фоновых знаниях русскоязычных студентов, изучающих немецкий язык как иностранный, многие реалии немецкого языка как компонент экстралингвистических знаний отражаются с трудом, а перевод таких лексических единиц без помощи преподавателя порой невозможен.

Цель исследования

Цель настоящей работы — (1) проанализировать национально-семантическую специфику этнографических реалий немецкого языка; (2) интерпретировать представления студентов о значении отобранных слов-реалий и (3) возможном способе их передачи с исходного языка.

Объект исследования — специфика национально-семантического ядра некоторых этнографических реалий немецкого языка. Предметом являются немецкие лексические единицы, часть из которых (73 %) не имеют соответствий в семантике и сходных по значению единиц русского языка.

Гипотеза: в процессе сопоставления относительных и абсолютных реалий двух языков с целью поиска различий в их семантическом ядре возможные лексико-семантические соответствия будут найдены скорее для относительных реалий, чем для абсолютных, значение которых не закреплено иноязычными словарями.

Материал исследования

Эмпирический материал настоящего исследования отбирался в ходе практических занятий при обучении немецкому языку в Высшей школе.

Методы исследования

Данная статья посвящена сопоставительному анализу (Гак В.Г. [1], Джеймс К. [25], Поливанов Е.Д. [26], Стернин И.А. [3], Флекенштейн К. [5], Хельбиг Г. [4], Ярцева В.Н. [27], А. Chesterman [28], J.A. Hawkins [29], R. Lado [30], G. Nickel [31]) и его практической ценности в обучении иностранным языкам, а именно немецкому. Также был использован метод

семантического анализа лексических единиц и метод количественного счета полученных данных в процентном соотношении.

Так как контрастивное описание осуществлялось на лексическом уровне языковой структуры, то контекстуальный метод анализа не рассматривался.

Результаты и дискуссии

В исследовании фигурируют не только так называемые «абсолютные безэквиваленты», но и «относительные», отраженные в двуязычных словарях и имеющие некоторые соответствия [11, с. 11]. Лишь 27 % от общего числа проанализированных нами реалий (Р.1, Р.2, Р.6) имеют закрепленное значение согласно словарю иностранных слов *Abbyu Lingvo* и интерпретируются в данной работе как «относительные реалии», остальные 73 % расцениваются как «абсолютные реалии» (см рис. 1).

Рисунок 1. Соотношение абсолютных и относительных реалий исследования (составлено автором)

Figure 1. Quantitative correlation of absolute and relative research realias (compiled by the author)

Обратимся к таблице (табл. 1), в которой отражены представленные примеры слов-реалий немецкого языка в сопоставлении с русским.

Таблица 1 / Table 1

Примеры некоторых слов-реалий немецкого языка Examples of some words-realias of the German language

	Слово-реалия в Немецком языке	Перевод слова-реалии на Русский язык (Перевод — А.Т.)
Реалия 1.	die Geschwister	брат и сестра; братья и сестры
Реалия 2.	die Praline	шоколадная конфета с мягкой начинкой
Реалия 3.	die Schultüte	школьный букет со сладостями к 1 сентября
Реалия 4.	verschlimmbessern	ложно-положительное улучшение
Реалия 5.	das Fernweh	тяга к путешествиям
Реалия 6.	das Heimweh	тоска по родине / ностальгия по дому
Реалия 7.	die Fremdscham	стыд за другого, как чужое чувство
Реалия 8.	der Treppenwitz	блестящий, остроумный ответ, пришедший позже, чем требовалось
Реалия 9.	der Brückentag (Fenstertag)	день, лежащий между одним из выходных дней (суббота или воскресенье) и праздником
Реалия 10.	das Weihnachtsgeld	тринадцатая зарплата
Реалия 11.	der Stammtisch	«свой» стол для «завсегдатаев» (напр. в кафе)

Составлено автором на основе полученных данных / Compiled by the author based on the data obtained

Данные примеры по принципу предметного деления были отнесены к классификации этнографических реалий [32, с. 58], которые обозначают понятия, связанные с этническими объектами, культурой, искусством, трудом и бытом немецкого народа. Некоторые реалии связаны с традициями и обычаями (*die Schultüte, der Stammtisch*), другие — с трудовой деятельностью (*das Weihnachtsgeld, der Brückentag / Fenstertag*) или особенностями менталитета этого народа (*das Fernweh, die Geschwister*).

При переводе таких лексических единиц существуют различные способы передачи из немецкого языка в русский язык: наряду с калькированием, трансформационным переводом, транскрипцией, полной или частичной транслитерацией обычно используется описательный перевод.

Отобранный материал был представлен для перевода студентам немецкой группы второго года обучения гуманитарного факультета, неязыкового вуза. Им предлагалось сделать методическое упражнение на определение значения немецких слов-реалий и установление аналога в родном языке, используя не только основы переводоведения и фонетические знания, но и фоновые знания о языковой картине мира народа, чьи этнографические реалии были предложены в качестве единицы анализа. Обучающиеся должны были выполнить это задание, заполнив матрицу по следующему алгоритму (табл. 2): (1) определить фонетическое выражение слова по словарю; (2) дать его буквальный перевод, не применяя фразеологию словаря; (3) определить значение слова в русском языке, используя фоновые знания об иностранном языке и/или помощь преподавателя; (4) установить возможное соответствие в родном языке, если есть.

Таблица 2 / Table 2

**Фрагмент результатов контрастивного анализа
некоторых немецких слов-реалий, основанный на ответах студентов**

**A fragment of the results of the contrastive analysis
of some German words-realias, based on the answers of students**

	<i>Транс-ция</i>	<i>Буквальный перевод</i>	<i>Значение</i>	<i>Аналог</i>
	Выполнение: кол-во студентов (%)	Выполнение: кол-во студентов (%)	Выполнение: кол-во студентов (%)	Выполнение: кол-во студентов (%)
1	2	3	4	5
P. 1. — <i>die Geschwister</i>	100	100	нет	нет
P. 2. — <i>die Praline</i>	80	100	80	70
P. 3. — <i>die Schultüte</i>	90	90	20	нет
P. 4. — <i>verschlimmbessern</i>	90	50	нет	нет
P. 5. — <i>das Fernweh</i>	90	40	60	нет
P. 6. — <i>das Heimweh</i>	100	80	80	50
P. 7. — <i>die Fremdscham</i>	90	90	20	нет
P. 8. — <i>der Treppenwitz</i>	80	70	нет	нет
P. 9. — <i>der Brückentag</i>	100	80	нет	нет
P. 10. — <i>das Weihnachtsgeld</i>	100	100	80	20
P. 11. — <i>der Stammtisch</i>	90	90	30	нет

Составлено автором на основе полученных данных / Compiled by the author based on the data obtained

Обратимся к некоторым примерам таблицы (табл. 2) и проанализируем сначала те слова, которым студенты подобрали языковой аналог:

1. Слово-реалия «*das Weihnachtsgeld*» (P. 10), которому студенты смогли дать переводную лексему, имело приблизительное понятийное содержание в русском языке — букв. перевод «Рождественские деньги». Известно, что Европейское рождество датируется концом

декабря, а значит, по логике студентов, речь может идти о выплате в конце года, когда во многих странах принято получать поощрительные премии. Так как примерный понятийный аналог данной реалии присутствовал в русском языке, то 20 % обучающихся смогли подобрать адекватный эквивалент в виде «тринадцатой зарплаты»).

2. Слово-реалия — «die Praline» (Р. 2) студенты успешно смогли дать лексический перевод (80 %), хотя оно имело обобщенное понятийное содержание в русском языке — некая конфета с мягкой начинкой внутри, типа «Рафаэлло». Верный описательный перевод — «шоколадная конфета с мягкой начинкой внутри» смогли дать 70 % студентов (см. табл. 2). Следует отметить, что это одно из трех слов, значение которого закреплено словарем и отнесено нами к относительным реалиям.

3. Со словом «das Heimweh» (Р. 6) студенты также удачно справились (50 %), сумев определить значение реалии в русском языке. Верный описательный перевод дали 80 % учащихся. Напомним, что слово по условиям анализа является относительной реалией.

Слова-реалии, которым студенты совсем не смогли дать перевод (см. табл. 2): «die Geschwister» (Р. 1), «die Schultüte» (Р. 3), «verschlimmbessern» (Р. 4), «das Fernweh» (Р. 5), «die Fremdscham» (Р. 7), «der Treppenwitz» (Р. 8), «der Brückentag = Fenstertag» (Р. 9), «der Stammtisch» (Р. 11) — все они не имели ни лексического значения, ни буквального перевода с немецкого языка, закрепленного словарем (кроме слова Р. 1, являющегося относительной реалией).

4. Следующий пример «der Treppenwitz» (Р. 8) — блестящий, остроумный ответ, пришедший позже, чем требовалось. Студенты быстро определили две части «die Treppe» (лестница) и «der Witz» (шутка) этого двусложного слова, справившись с переводом, но никто из студентов не нашел адекватное лексическое значение и не сумел подобрать аналог в русском языке, как и другим немецким словам этого ряда (табл. 2). Когда нет закрепленного понятийного аналога в родном языке, преподаватель в помощь учащемуся дает буквальный и/или описательный перевод.

5. Например, слово «die Schultüte» (Р. 3 — досл. «школьный кулек») обозначает «школьный букет со сладостями к первому сентября» как традиционную для Германии форму подарка родителей ребенку-первокласснику. При переводе данной реалии фоновые знания студента отсылают учащегося к некому понятию, связанному со школьной тематикой, определить точное лексическое значение которого сумели 20 % студентов (табл. 2). Мы склоняемся к такой интерпретации, что у слова есть понятие в русском языке, и оно реализуется как «школьный букет», но данное именование не совпадает по значению с немецким «die Schultüte» полностью. Хотя, несомненно, при разных семантических значениях лексические — схожи: русский школьник идет к первому сентября со «школьным букетом» в виде цветов, немецкий школьник по традиции берет с собой «школьный букет» со сладостями (коробочку или мешочек) и небольшими подарками.

Заключение

Гипотеза подтвердилась частично, так как учащимися не для всех немецких относительных реалий были подобраны языковые эквиваленты в русском языке.

Анализ лексических единиц показал, что студенты смогли подобрать адекватную передачу именованного лишь для трех немецких реалий из одиннадцати (две из которых были относительными реалиями), а для семи — определить значение слова в родном языке. В ходе выполнения данного задания было выявлено, что обучающиеся использовали метод калькирования (буквальный перевод), т. е. перевод путем замены морфем одного слова их

эквивалентами, копируя при этом структуру исходной лексической единицы в переводный язык; в трудных случаях прибегали к описательному переводу, который вынужден был давать преподаватель в качестве подсказки. Для четырех немецких слов-реалий из одиннадцати студенты не смогли определить лексическое значение, хотя одно из них являлось относительной реалией, а для восьми немецких слов из одиннадцати не сумели подобрать аналог в родном языке с учетом того, что одна реалия была относительной, значение которой было закреплено словарем и могло быть известно учащимся из опыта изучения иностранного языка.

Таким образом, сложности при переводе возникли с теми реалиями, которые можно отнести к национально-семантической специфике немецкого языка, по которым студентам не хватило фоновой информации, отражающей культуру и быт страны изучаемого языка. Значение таких реалий они не смогли определить ни методом буквального перевода, ни описательного. Возникла ситуация языкового контраста в сознании русскоязычного студента, сопоставляющего два языка, а результаты его сопоставления выявили пробелы в языковой картине его мира.

Исследование показало: сходства и различия в семантике родного языка и изучаемого не дают студентам необходимых представлений о значении слова и возможном способе его передачи в родном языке, так как соответствий для многих слов-реалий в русскоязычной картине мира нет.

Подводя итог, можно также отметить, что контрастивный анализ как направление дает возможность развития у студентов не только страноведческого аспекта владения языком, но и коммуникативного подхода (свободного ориентирования в иноязычной среде посредством использования в образовательном процессе новых значений и способов передачи реалий изучаемого языка), которые способствуют закреплению новых лексико-семантических навыков в фоновых знаниях учащихся. Практическое применение результатов контрастивного исследования в обучении иностранным языкам представляется перспективным и требует дальнейшего изучения эмпирического материала на примере других единиц языка других лингвокультур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. М., 1989. 5–17.
2. Czachur Waldemar. Kontrastivität und Kulturreflexion in der vergleichenden Diskurs- und Kulturlinguistik. Die Leistung der Philologie bei der Deutung der Kultur(en), 2019: 137–160.
3. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Научная школа проф. З.Д. Поповой. Воронеж: Истоки, 2018: 66–71.
4. Хельбиг Г. Языкознание — сопоставление — преподавание иностранных языков. Новое в зарубежной лингвистике. М., Прогресс, 1989, Вып. XXV: 307–326.
5. Стернин И.А., Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии. Учеб. пособие: в 2-х ч. Галле, 1989: 120.
6. Ch. Wu, J.H. Vaccanello. Using contrastive terminology analysis in teaching a foreign language. Eurasian journal of applied linguistics, 2019, 5(3): 461–471. DOI: 10.32601/ejal.651339.

7. N-M. Fronhofer. Emotion concepts in context — a contrastive analysis of English and German discourse. 2020.
8. Ch. Mair. Contrastive analysis in linguistics (Oxford bibliographies), Mair 2018 submitted. Oxford University Press, 2020. Доступно по: https://www.researchgate.net/publication/343748870_Contrastive_Analysis_in_Linguistics_Oxford_Bibliographies_Mair_2018_submitted. Ссылка активна на 10.03.2021.
9. M. Meiler. Wissenschaftliches Twittern.: Linguistische Bestandsaufnahme und method(olog)ische Auslotung, insbesondere mit Fokus auf Konferenztweets. Linguistik Online, 2021, 106(1), 87–113. DOI: 10.13092/lo.106.7511.
10. V. Vivaldi, J.P.L. Zulategui. Die Wunschformeln: eine kontrastive Analyse zwischen Standardspanischem und -deutschem. Linguistica Pragensia, 2019, 29(1): 47–66. DOI: 10.14712/18059635.2019.1.3.
11. Алексеева М.Л. Корпусно-ориентированное сопоставительное исследование феномена безэквивалентности в паре языков русский-немецкий. Язык и культура. 2020, № 49: 6–28. DOI: 10.17223/19996195/49/1.
12. Кострова О.А. Принципы и практика контрастивного анализа жанров речевой коммуникации: Рецензия на монографию В. Гладрова и Е. Которовой «Sprachhandlungsmuster im Russischen und Deutschen: Eine kontrastive Darstellung». Жанры речи. 2019. № 2(22): 154–159. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-154-159>.
13. Миронова Д.М. К вопросу о системологической адекватности когнитивного подхода к языку. Вестник Томского Государственного университета. Филология, № 63, 2020: 64–82. DOI: 10.17223/19986645/63/4.
14. E. Ivanova. Contrastive analysis of Bulgarian and Russian syntax peculiarities. Slovene, 2019, 9(1): 554–563. DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.1.22.
15. Rasulova G. The notion of realia in contemporary linguistics. The scientific heritage, № 55, 2020. 32–34.
16. K. Saparova. Problems of comparative-typological Research of phonostilistics of the Russian and Uzbek languages (on the material of phono-variants of words). 1 International Journal of Psychosocial rehabilitation, Vol. 24, Sp. Iss. 1, 2020. 745–765. DOI: 10.37200/IJPR/V24SP1/PR201215.
17. S.M. Sokirova. Contrast analysis of syntactic layer units. Scientific Bulletin of Namangan State University: Vol. 1: Iss. 8, Article 48, 2019. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/namdu/vol1/iss8/48>. Ссылка активна на 10.03.2021.
18. Толковый словарь Ожегова и Шведовой. Доступно по: <https://gufo.me/dict/ozhegov/реалия>. Ссылка активна на 22.12.2020.
19. Вайсбурд М.Л. Реалии как элемент страноведения. Русский язык за рубежом, 1972, № 3: 98–100.
20. Николина А.А., Гвоздюк В.Н., Волокитина Т.И. Особенности перевода слов-реалий в немецком языке. Успехи современного естествознания. 2013, № 10: 146–146.
21. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. А.Д. Швейцер. М.: Воениздат, 1973: 280.
22. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. Я.И. Рецкер. 3-е изд. М.: Р. Валент, 2007: 240.

23. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Междунар. отношения», 1975: 240. Доступно по: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/barhud-trdoc.shtml. Ссылка активна на 22.10.2020.
24. Тирадо Р.Г. Особенности перевода художественного текста с русского языка на испанский (на материале перевода романа Евгения Водолазкина «Авиатор»). Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. No 2: 473–486. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-473-486.
25. Джеймс К. Контрастивный анализ. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Переводы. Сост. В.П. Нерознак; Общ. ред. и вступ. ст. В.Г. Гака. М., Прогресс, 1989. С. 205–306.
26. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968.
27. Ярцева В.Н. Контрастивная лингвистика: монография. М., Наука, 1981: 111.
28. A. Chesterman. Contrastive Functional Analysis. Amsterdam, Benjamins, 1998. 230 p.
29. J.A. Hawkins. Comparative Typology of English and German. Unifying the Contrasts. London, Croom Helm. Hawkins, 1986. 244 p.
30. R. Lado. Linguistics across cultures. Applied linguistics for language teachers. Ann Arbor, Univ. of Michigan Press, 1957.
31. G. Nickel. Contrastive linguistics and foreign-language teaching. In: «Papers in contrastive linguistics», ed. by Gerhard Nickel. Cambridge: Cambridge University Press, 1971, p. 1–16.
32. Влахов С. Непереводимое в переводе. С. Влахов, С. Флорин. М.: Международные отношения, 1980: 320.

Taktarova Anna Valeryevna

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: annaktar@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3451-2114>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=689456

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/AAL-1180-2021>

Practical application of contrastive analysis in foreign language teaching (using German as an example)

Abstract. The paper is devoted to descriptive experiment in terms of a relatively new field in comparative philology — contrastive linguistics. Its results can also be reflected in the aspect of anthropological linguistics. Since the subject of the research work is the German realias, considered in the socio-cultural direction, as lexical units of the word imaging in the linguistic consciousness of a person. A system-cognitive perspective makes it possible to consider the realias through the lens of the linguistic world-image and knowledge about it.

It is aimed at analyzing the peculiarities of national semantics of some ethnographic German realias and to establish why students translate some realias without difficulty, while other — find it difficult to give a possible language analogue. According to the condition of the analysis, almost all the proposed realias are absolute non-equivalent, that is, absolute realias. The digital results obtained during the contrastive analysis showed the level of language contrast in the mind of the Russian-speaking student when interpreting the desired units.

It is established that the selection of an adequate meaning for a loan-word directly depends on the students' understanding of the linguistic view of the world, including at the cognitive level. Therefore, for the correct interpretation and translation of realias, students justify the importance of their background knowledge about the culture and history of the language they are studying.

Keywords: background knowledge; the realia; language contrast; linguistic consciousness; linguistic view of the world; contrastive linguistics; contrastive analysis; methods of comparison; methodology of contrastive taxonomy; foreign language; German